ЛЮБОВЬ К ПУТЕШЕСТВИЯМ

Ю. П. СУПРУНЕНКО

Как стал писателем Солженицын? На этот вопрос дадут ответ не только его многотомные очистительно-возрождающие сочинения. Поможет и географическая карта. На ней будут отмечены, конечно, студенческие довоенные вояжи, скитания солдата и офицера по фронтовым дорогам от Ростова до Восточной Пруссии. Другим цветом будет прочерчена зэковская линия жизни — этапы гулаговского ада (Москва, Подмосковье, Сибирь, Казахстан). Далее последуют мировые странствия, вначале вынужденные, а затем и добровольные. Путешествия формировали творческую личность А. И. Солженицына. А путевые впечатления и географические образы составили неотъемлемую часть богатого наследия писателя.

Александру Исаевичу Солженицыну пришлось за свою жизнь совершить немало поездок, имевших огромное познавательное значение, и оставшиеся от них путевые заметки представляют немалую ценность для исследователей, специалистов по страноведению и туризму.

Писатель в любое свободное время отправлялся в путешествия, которые считал и познанием, и расширением социального кругозора, и постижением глубин народной жизни и языка.

А с путешествиями переплеталось творчество. Целеустремлённого Александра Исаевича каждая поездка обогащала образами, чертами, штрихами к исследуемому явлению. Или возбуждала новые творческие помыслы... Одним словом, без путешествий не было бы писателя Солженицына.

Истоки. Первое путешествие у шестнадцатилетнего Солженицына состоялось в августе 1935 года, когда он отправился в края своего раннего детства. *«От Кисловодска я в восторге. Могу гордиться своей родиной»*, — писал он матери в Ростов.

Нужно полагать, что впечатления и переживания юноши были непростыми во время пребывания на малой родине. В Георгиевске — могила отца. И хотя он погиб в 1918 году от несчастного случая, мать и сын тщательно скрывали его опасное для сталинской эпохи звание офицера царской армии и три ордена, полученных в боях Первой мировой войны. Добавлял угрожающей опасности и дед Захар Щербак, изгнанный из своего хозяйства — «экономии» в станице Отраднокубанской. Кстати, приютили его тогда и не дали умереть от голода его же бывшие наёмные работники, пока не увели старика чекисты. Другой дед, по отцовской линии — Семён Солженицын — обитал в станице Сабля (40 км от Кисловодска) и умер вроде «своевременно» — в революционном 1919 году, чтобы не давать повода для гонений на казачество и прямых родственников — вдову и полусироту-внука. Но брат деда — дядя Илья — дожил до коллективизации и был выслан в Сибирь...

Дороги юности. В 1937 году вместе с группой студентов Ростовского университета А. И. Солженицын совершил длительный велопоход на Кавказ. (Годом раньше за отличное окончание средней школы решением педагогического совета Саня Солженицын получил ценную по тому времени премию — велосипед.) Горы поражали величием, экзотикой. Как было не вспомнить Пушкина, Лермонтова, Толстого... Кавказ стал второй родиной в русской литературе. Войдёт ли он в книги будущего писателя?.. У впечатлительного целеустремлённого студента вызревали конкретные литературные замыслы: идея романа о революции, целый ряд событий в котором должен был происходить на Северном Кавказе.

В 1938 году по инициативе юного Солженицына состоялось велосипедное путешествие по Украине и Крыму — родине его предков, украинских тавричан. Отсюда, из Таврии (к ней причислялся Крым и прилегающие районы юга Украины), когда-то пошёл сельский пастух Захар Щербак на поиски своей доли в вольные края кавказских предгорий.

Поначалу зелёная степь открылась не с самой чарующей стороны. После украинских ласковых мазанок, живописно разбросанных по балкам и лощинам, пошли ровные ряды домов, похожих друга на друга, как *«велосипеды одной фабричной марки»*. Рабочие посёлки около рудников: зелени почти нет, сплошная чёрная угольная пыль. Шахтные горы правильной конусообразной формы кажутся великанами среди домов-карликов. Безрадостный и гнетущий вид Сталино (нынешний Донецк) с его дымом бесчисленных фабричных труб решительно не понравился юному Солженицыну. Его даже охватило чувство подавленности, а пыльные рудничные посёлки, окружавшие город, он назвал «чёрным адом».

Заслуживают внимание заметки будущего писателя о знаменитой Киево-Печёрской лавре: *«Галереи эти, или пещеры, представляют собой запутанные, хитроумно переплетённые подземные ходы в рост человека. В них холодный воздух, сыро, раньше было темно, теперь горят электрические лампочки. На стенах висят иконы, порой встречаются небольшие глазки из чёрной или серой слюды. Раньше, когда по ходам этим ходили монах и богомолец со свечами, монах благоговейно объяснял, что здесь, в подземных кельях, сидят годами отшельники и молятся. На самом деле за маленькими оконцами не было ничего, кроме стен».*

И дальше — мнение о непрофессиональных экскурсоводах, заманивающих и развлекающих туристов всякими байками и на ходу придуманной отсебятиной.

«Вообще экскурсоводы описывают монахов примерно так, как будто это была хорошо организованная и законспирированная шайка, которая заманивала богомольцев к себе в пещеры. Монах вёл всегда богомольца или богомолку одну

делал там всё, что хотел, затем рубил топором (очевидно, заранее припасённым) и грабил.

Более наивной трепни я уже давно не слышал. Как не хотят они понять, что, выставляя только слабые аргументы, они создают впечатление, что у них аргументов нет вовсе».

Критический взгляд ростовчанина сказался и во время пребывания в другом знаменитом городе — Одессе.

В незнакомом и таком необычном городе пытался сориентироваться. *«Представь себе на минуточку карту. Согласись, что Одесса расположена на северном берегу моря. Значит, если ты выходишь в Одессе к порту или пляжу, то запад у тебя по правую руку, восток — по левую. Здесь всё наоборот. Солнце заходит слева. Значит, к северу от города море. Значит, Одесса расположена или на острове, или на узкой косе. На самом деле ни то, ни другое. ...Уже два раза я путал в Одессе два взаимноперпендикулярных направления, а сегодня отъехал от дома километра на четыре по прямой и оказался неожиданно на исходном месте».*

В Киеве Александр посетил могилу Столыпина. Набирались впечатления, зарисовки, детали для предстоящей литературной работы.

Украинские впечатления легли в основу грандиозной и многоплановой эпопеи «Красное Колесо» — этого титанического труда (первоначальное «конспиративное» название – «Люби революцию», или сокращенно, «ЛЮР»).

Будучи студентом физико-математического факультета университета, Солженицын, не удовлетворяясь узкой специализацией, поступил ещё и на заочное отделение МИФЛИ (Московского института философии, литературы и истории). А в каникулярное лето 1939 года, после присуждения ему сталинской стипендии, снова пустился в путь вместе с одним из прежних товарищей по походам. На этот раз — по Волге. Путешественники купили в Казани лодку и по окончании плавания продали её в Куйбышеве.

Куда заносила судьба... Перед самой войной Солженицын с молодой женой — тоже выпускницей Ростовского государственного университета — получил назначение в среднюю школу. У молодого учителя, а потом фронтового офицера к тому времени собралось в рукописях уже несколько повестей и множество рассказов.

Последовали фронтовые маршруты — от Ростова до Восточной Пруссии, и наконец, этапы по кругам гулаговского ада — Подмосковье, Сибирь, Казахстан... Со временем исследователи начертят карту «островов» Архипелага ГУЛАГ: колоний, лагерей, «командировок». Большинство из них расположено в Сибири. Творчество продолжалось в лагерях и в ссылке.

Географию подсказывала жизнь. С началом войны судьба бросала его, как и его героя Нержина в автобиографической неоконченной повести «Люби революцию», по всей России. Из Морозовска из-под Ростова — *«сперва станица, потом рабочий посёлок, а затем переназванный в город был малозелен, подвержен пыльным ветрам донской степи и её изнурительному солнцу»* — на Бузулук с его хуторами, в Сталинград, где пленили фельдмаршала Паульса, в Нижний Новгород и городок Семёнов с армейскими курсами, а затем — в славный Орёл:

Это было в мае. Из болот, от Ильменя,
Мы пришли к Орлу, на солнечную Неручь.
Ни зерна ржаного. Ни плода. Ни огородины.
Край тургеневский, заброшенный и дикий...
Вот когда, я понял слово «Родина» —
Над крестьянским хлебцем, спечённым из вики, —
Горьким, серым, твёрдым, как булыга...

И еще география незабываемой войны, оборванная арестом в Пруссии:

Днепр и Сож. Березина и Друть.
Что-то я такое там оставил, —
Не вернуть...

Турск, Чечерск, Мадоры и Святое...
Жлобин... Рогачёв...
Что-то я оставил там такое,
Что уж больше не вернётся нипочём...

Пошли лагерные этапы. Поэма «Дороженька» начата в 1947 году в шарашке в Марфино и закончена в 1952 году в Экибастузском лагере. Вся сочинена устно, в памяти, на бумагу никогда не заносились отрывки длиннее 20—30 строк и после заучивания тотчас сжигались. Вот так сохранялись рифмы с приметами времени.

Анкеты своим порядком
Пойдут на особом счету,
А женщины — в Котлас и в Вятку,
И в Кемерово, и в Читу,
И будут там ждать решенья...
Уж белеет, крепчает зима.
Где теперь ты? Таскаешь ли шпалы
На дороге Тайшет — Колыма?
Под Норильском волочишь цинготное горе?
В ледовитой ли тьме Воркуты?
Или сосны кряжуешь на вьюжной Печоре?
Или уголь долбишь в подземельях Инты?

Сотни и сотни строчек. Записаны они были только в ссылке в Кок-Тереке (Казахстан). Такая память многое значила.

Целебный Машук. После освобождения из лагерей в 1956 году Солженицын снова посетил родные места — Ростов-на-

Дону, города Кавказских Минвод. Одна из самых любимых им кавказских вершин — Машук в Пятигорске, прославленная прежде всего тем, что у подножия её находится место гибели М. Ю. Лермонтова. К нему у писателя особый интерес и почтение. Поправлял в этих местах своё здоровье А. И. Солженицын после гулаговских злоключений и онкологических заточений. И не уставал собирать материалы для будущей эпопеи. Её он считал основным делом свой жизни. Тем более что и места ему были знакомы с детства — в Пятигорске Солженицын часто бывал и даже какое-то время учился в школе.

Города и веси. Странствия продолжались.

В 1957 году состоялось путешествие Солженицына по Волге, ещё через год — поездка в Крым и плавание по Днепру (через Днепропетровск к Каневу и Киеву). В 1960 году он опять побывал у предгорий Главного Кавказского хребта. На этот раз, кроме посещения Кисловодска, Пятигорска, Георгиевска, писатель и путешественник проложил маршруты по Теберде (Домбайская Поляна, Хатипара, ледник Софруджу), по Военно-Сухумской дороге.

Вот как описывает писатель грозу на Кавказе:

«...Всё было тьма — ни верха, ни низа, ни горизонта. Но вспыхивала раздирающая молния, и отделялась тьма от света, выступали исполины гор, Белала — Кая и Джугутурлючат, и чёрные сосны многометровые около нас, ростом с горы. И лишь на мгновение показывалось нам, что есть уже твёрдая земля, — и снова всё было мрак и бездна.

Вспышки надвигались, чередовались блеск и тьма, сияние белое, сияние розовое, сияние фиолетовое, и всё на тех же местах выступали горы и сосны, поражая своей величиной, а когда исчезали, нельзя было поверить, что они есть.

Голос грома наполнил ущелья, и не слышен стал постоянный рёв рек. Стрелами Саваофа молнии падали сверху в хребет и дробились в змейки, в струйки, как бы разбрызгиваясь о скалы или поражая и разбрызгивая там, что живое» («Гроза в горах»).

В этом же, 1960 году, Александр Исаевич пустился в одиночку в велопоездку по Рязанщине и Подмосковью. Особенно урожайным на путешествия выдался следующий, 1961 год. В начале лета — многодневный велопоход вместе с женой по местам русской старины. В августе — совместное с друзьями плавание на лодке по Селигеру. Затем — поездка в Сибирь, на Байкал, к Красноярским столбам, плавание на пароходе по Енисею...

Во многих солженицынских произведениях мы находим детали сравнения, метафоры, образы, которые могли родиться только через путевые впечатления. Но, как всякий целеустремленный творец, Солженицын в каждый конкретный момент эмоционально проживал те страницы уже написанного или ещё не написанного, которые держала память. И оснащал их, обогащал теми образами, что рождала окружающая в то мгновение среда.

К примеру, те же горы оставят в его памяти такой след, что и на закате своей сложной драматической жизни он напишет: *«Так и в жизненном пути поднимаешься с плоскогорья на плоскогорье, и каждый раз хочется назвать: вот это и наступили вершинные годы мои. Но идёшь дальше – оказывается: и те были ещё не вершинные».*

Примечательно свидетельство А. И. Солженицына о вдохновляющей роли гор. После выдворения из Советского Союза он несколько месяцев не мог писать, вёл поиски, где бы обосноваться. Наконец, обрёл жильё, обустроил его, схлынули гости и журналисты. Но в комфортных городских условиях сверхблагополучного Цюриха работа не двигалась с места. Для уединения была найдена альпийская дача приятелей.

«...Особенно светло действовал вид с высоты. В обзорном глядении сверху и далеко вниз, а особенно повторительном, ежедневном, ежеутреннем, есть что-то, очищающее душу и просветляющее мысль. Простое стояние и осмотр — уже есть работа ума и души. И облегчается задача оценить свою минувшую жизнь и предначертить будущую. ...А особенно удивительны были в этом вертикальном пейзаже игры туманных полос или обрубленных радуг. ...Километрах в пяти высилась наибольшая тут вершина Хернли, в цепи других не намного меньше. А кусок пешеходной тропы над ещё третьей, соседней, чашей был моим излюбленным "капитанским мостиком". Когда было не ждать гуляющих, я, по тюремному обычаю, ходил по этой тропе туда-сюда, туда-сюда, вбирая себе ясности и разума то от верхнего вида, то от нижнего — от горного прорыва в долину речонки Тесс...»

Его кровать в доме стояла так, что первый взгляд утра через распахнутое окно всегда был на дальние горы. Глубина и высота видимых вершин менялись в зависимости от погоды. Но обычно утром атмосфера была безоблачной, и он сразу видел снеговые Альпы. Это поднимало настроение и настраивало на творческий лад.

Творческий процесс пошёл: Александру Исаевичу удалось в этом месте многое написать. Так выручили его горы.

Пути диссидента. Напряжённая работа, а также гонения со стороны властей на автора «диссидентских» произведений ограничивали «охоту к перемене мест». Тем не менее Солженицын успел совершить велосипедное путешествие в Прибалтику совместно с Леонидом Власовым, знакомым солагерником по Экибастузу. (Власов станет прототипом героя рассказа «Случай на станции Кречетовка» и объедет на своём велосипеде многие тысячи километров по Советскому Союзу, не один раз выразит признательность своему наставнику за то первое напутствие.)

Твардовский добился включения Солженицына в делега-

…ию, направленную на симпозиум Европейской ассоциации …исателей в Ленинграде с заездом в Пицунду. Александр …саевич отказался от заседаний и отправился в очередную …оездку — собирать материал. Рассказ «Захар Калита» …тал результатом велопохода на Донец, к местам битвы с …онголо-татарами. Встреча с бывшими лечащими врачами …Ташкенте позволила написать дополнения к «Раковому …орпусу». Новые поиски привели писателя в Ленинград, в …гу. Успел он вместе с Борисом Можаевым совершить и …транствие по Тамбовщине в 1965 году, с целью сбора ма…ериала по антоновскому восстанию крестьян в 1930-е гг. …в 1966-м Солженицына ждали северные края — Вологда, …ерапонтов и Кирилло-Белозёрский монастыри, Беломорка…ал... Вдоль пяти шлюзов он прошёл пешком, избегая встреч …бдительной администрацией.

К писателю началось паломничество бывших репрессиро…анных — будущих героев «Архипелага ГУЛАГа».

Нельзя не упомянуть многие места, знаковые для жизнен…ого и творческого пути Александра Исаевича: и деревня …ильцево во Владимирской области, где в первый год, про…ведённый на воле после лагерей и ссылки, он преподавал …местной школе и жил на квартире у пожилой женщины, …ставшей прототипом его знаменитого рассказа «Матрёнин …двор»; и полукруглый дом на площади Гагарина (бывшей Б. …алужской) в Москве, в строительстве которого участвовал …Солженицын-зэк; и шарашка в Марфино в окрестностях …столицы, описанная в «Круге первом».

Эмигрантские скитания. По прибытии в ФРГ, в Кёльн, …исатель первым делом посетил своего коллегу по перу, …знаменитого Генриха Бёлля. Уже в эмигрантском статусе он …овершил ряд поездок в страны Европы, Азии, Америки.

Отдельного упоминания заслуживает пребывание Сол…женицына в Альпах.

Побывав у альпийских ледников, понимаешь, почему …подобные пейзажи притягивают людей. Красивых, удиви…тельных и даже поразительных природных ландшафтов …на Земле, конечно, много. Но здесь всё же сочетание осо…бенное: ослепляет снег, причём не просто своей белизной, …но и разноцветьем — множество микроскопических водо…рослей создаёт подобную окраску; играет переливами лёд …в трещинах, наплывах, обломах.

И тут же рядом выступы скал, покрытых коричневым …налётом или коркой лишайников. Валуны здесь отливают …глянцевым блеском. В географических словарях есть термин …«ледниковая шлифовка». Это значит, что донная морена …при движении ледника берёт на себя роль «старательного …гранильщика». Неустанным трением и огромным давлением …обрабатываются, обкатываются твёрдые породы скалистой …поверхности. Впрочем, не только идёт шлифовка, но и по…является штриховка: шрамы и царапины тянутся параллель…ными линиями. Это след движения ледника вниз по долине. …Всего этого не мог не отметить для себя Солженицын.

С Запада на Восток... Появилась необходимость выбрать …себе место для жительства и работы. Космополитичная …Швейцария, как и Германия, была насыщена советскими …соглядатаями, разведчиками, агентами КГБ. Норвегия с её …пустынными фьордами, хоть и привлекательная по климату, …находилась слишком близко к советской границе. Ограж…дённая водой Англия, издавна привлекающая эмигрантов, …показалась Александру Исаевичу не очень уютной со своим …бытовым дискомфортом: плохим отоплением, отсутствием …в кране смешанной тёплой воды и даже с неуклюжей ме…белью.

Наконец, он направился во Францию.

В этих краях он не удержался от передачи своих впечат…лений о родине Дюма и Бальзака. Его пленяли не соборы …грозные — Реймса, Шартра, Суассона, и не дворцы Версаля …и Фонтенбло, а неторопливая жизнь крохотных городков, …«благородно-мягкие» рисунки полей, лесков с омелами. В це…лом всё французское «земляно-серое каменоустройство».

Франция привлекала писателя своей богатой историей, …простотой, незаселённостью, но его сдерживало незнание …французского языка. Большие, шумные и суетные города для …писательского уединения заведомо не подходили.

Вольно-невольно все посещаемые края сравнивались с …Россией. Казалось, Испания наиболее схожа. Крестьяне …садились обедать на обочине дороги. Толпы людей около …храмов в воскресенье с семечками... *«Совсем непохожи …внешне, а как неожиданны сходства характеров: храбрость, …открытость, неорганизованность, гостеприимство, край…ность в вере и безверии»*. Но сам Солженицын — не Хе…мингуэй и не Дали по натуре, не любитель корриды, страсти …у него не выплёскиваются наружу, и поэтому он направил …свой поиск дальше.

Заглянул в княжество Монако с его знаменитыми игор…ными домами. И даже посетил одно казино... Нет, не для …проверки своего везения и испытания азарта. Ему нужны …были детали для «Красного Колеса» при описании игры в …рулетку, которой увлекался Богров, убийца Столыпина. …*«Здесь, как будто создана оболочка психики, и персонажи …так и теснятся в блокноте при каждом движении каран…даша...»* (Это из его записи после посещения игорного …дома.)

На тех же широтах, что и северные районы и средняя …полоса России, располагаются ещё Канада и Аляска. Но …канадская глубинка оказалась уж чересчур оторванной от …цивилизации, даже диковатой — *«бурелом, бездорожье, …на километры вокруг ни души»*. Аляска заинтересовала …Александра Исаевича своей заповедностью, местами, где …жили русские поселенцы и индейцы. В посёлке тлинкитов …(индейского племени) его приняли радушно и подарили до…щечку с надписью: «Тому, кого слушают...» Аляску писатель …назвал *«заповедником девятнадцатого века»*.

Северную Америку писатель проехал от Атлантического …до Тихоокеанского побережья. Вопреки ожиданиям А. И. …Солженицына, Соединённые Штаты Америки оставили у …него позитивное впечатление: *«И совсем тут не скученно, как …представлялось. И природа здоровая, и леса не порублены, …отличные стоят»*. Особенно пришёлся Солженицыну по …душе штат Вермонт (в переводе с французского — «зелёная …гора»), освоение которого начали ещё французы. Наконец, …выбор писателем места проживания пал на тихий городок …Кавендиш. Здесь в уединении — напряжённая работа, вос…питание детей и приём нечастых гостей.

Нашлось-таки подходящее место для грандиозных твор…ческих замыслов (завершение по архивным материалам …эпопеи «Красное Колесо»). Впрочем, страсть Александра …Исаевича к путешествиям не иссякла. Он побывал в Японии …по приглашению газеты «Геомиури», в Тайване, где писате…лю впервые довелось попробовать экзотические фрукты: …папайю, шангуа, пайхуа, янтау. В честь Солженицына здесь …посадили дерево пу-тису (липу). Писатель счёл нужным за…метить: *«Пища китайцев несравненно вкусней, как язык на …Тайване мягче японского, на мой слух. Так и сами китайцы …теплей...»*

С возвращением в Россию, на родину своих предков, круг …путешествий для великого писателя, объездившего весь …мир, замкнулся. Он вернулся к истокам.